

Верико Анджапаридзе.

Портрет работы К. МАГАЛАШВИЛИ (Грузинская ССР).
Из работ, отображенных для Всесоюзной художественной выставки.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

В театре им. Руставели

Преобладание современной драматургии — такова характерная черта нынешнего репертуара театра им. Руставели.

После пьесы Серго Кадмашвили «Оленные ушале», рассказывающей о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Кавказскому хребту, театр им. Руставели показал две пьесы, героями которых являются люди тыла — колхозники Грузии.

Поэт Карло Каладзе предпринял интересный опыт создания стихотворной комедии на бытовом материале. Но бытовой элемент в его «Комедии одной ночи» не приобретает самостоятельного значения; в ней нет и штампованных сценических положений, переходящих из одной «военной» пьесы в другую. Мысль о том, что фронт и тыл живут единой жизнью, ощущение боевого оптимизма передаются главным образом показом личных взаимоотношений людей.

В комедии немало занимательного, смешного, но в целом она страдает некоторой легковесностью, условностью, в которых жили и трудились советские люди в дни войны, показаны в ней чрезмерно упрощенно. Есть в ней и композиционные недочеты. И если второй акт драматургически хорошо построен, держит зрителя в напряжении острыми поворотами фабулы, то в первом и третьем актах сюжетная линия теряется в сменяющихся друг друга отдельных, подчас мало связанных между собой эпизодах.

Композиционные недостатки пьесы в известной мере возмещаются наличием сочных, характерных и притом своеобразных, живо написанных образом представителей колхозной деревни.

Карло Каладзе ставил перед собой экспериментальные задачи в построении стихотворного сценического диалога. Он отчасти следовал образцам испанских драматургов «Золотого века», когда менял стихотворные размеры в зависимости от внутреннего развития действия.

В центре спектакля — образ колхозного счетовода Датун в исполнении Акакия Васадзе. Смешной по внешности уязвлен Датун, производящий впечатление труса, выказывает находчивость и смелость и поддерживает искусно замаскировавшегося агента немцев. Мастерская игра контрастами, острота приемов, уме-

спектакль, в котором воплотились и развернулись лучшие качества этого театра, принесшие руставельцам заслуженную славу. Замыслы автора и режиссера нашли достойных выразителей в лице Г. Давиташвили (Омисе), М. Чихладзе (Гоча), С. Джапаридзе (Гела), молодой артистки Т. Тетрадзе (Лэвизна).

В постановке торжествует трагедийная простота — не та пресловутая «простота», которая происходит от бедности мыслей и эмоций, а внутреннее единство и строгость формы, которые диктуются напряженной идейной устремленностью и силой перереживания.

Такие черты поднимают постановку «Хевисберга Гоча» на высоту глубоко впечатляющей патетики. Этому способствует и ритмическая стройность спектакля, в которой немалую роль играет музыка композитора Релазы Габичвадзе. Эмоциональность постановки сочетается с великолепным искусством построения сценического действия, искусством изобразительной характеристики. Сильные, подлинно мастерские мизансцены радуют своей свободой, широтой и смелостью.

Такая же простота, а вместе с ней простор и величавость, в оформлении, принадлежащем Тамаре Абакелиа.

***

Интересный спектакль — «На всякого мудреца довольно простоты». Во второй раз театр имени Руставели встретился с Островским и опять, как и в «Без вины виноватых», создал спектакль крупного масштаба.

Постановка Д. Алексидзе отличается в тонком понимании замысла Островского и настоящей сценической культурой. Однако в этом роковом различии между спектаклем кое-где недостает нужных акцентов.

Основные роли играют ведущие артисты театра — Т. Чачавадзе (Мамая), Н. Давиташвили (Глумов), Э. Апхадзе (Городулини), Н. Джавишвили (Манефа), Д. Мжавия (Мамлев), Н. С. Алексидзе-Месхияшвили (Туркунба) — и играют выразительно и ярко (хотя не удалось видеть А. Хореву в роли Глумова). Но стилистические особенности этой комедии лишь в исполнении А. Васадзе раскрыты полностью. Васадзе, с равным мастерством играющий стариков и юношей, героев и негодяев, мудрых и глупцов, в роли Крутицкого блеснул еще